

HOPPE *UN*PLUGGED

Мнения, мысли и призывы из
интервью и выступлений профессора
Ханса-Хермана Хоппе

С видеоссылками

**ОСТОРОЖНО
ВЗРЫВНОЕ**

Авторы:

Курсив — отрывки текста Ханса-Хермана Хоппе,
остальное Томас Джейкоб

Редактор: Томас Джейкоб

Дизайн: Мишель Джейкоб

Перевод: Андреус Шевцовас

Сайт: Нико Джейкоб

Выпуск от марта 2022 года

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ

Опыт показывает: большинство людей приобретают свои глубокие политические убеждения примерно в 25 лет. Поэтому два вступления. Съешь еще этих мягких французский булок, да выпей чаю.

Для практически и теоретически склонных молодых людей

Если вы более практичный человек, вам понравятся свежие и провокационные комментарии Хоппе. Сегодня, какова бы ни была проблема, будь то социальная справедливость, расизм или климат, вопрос всегда сводится к тому, должно ли быть немного больше или меньше государства, немного больше или меньше правил или законов, что вряд ли является захватывающей темой для дискуссий.

Хоппе, с другой стороны, приводит радикальные аргументы. Он описывает, почему все государственные решения никогда не могут работать на практике и как люди могли бы организоваться мирно и разумно даже без государственного принуждения. После прочтения этой книги вы будете знать, где искать идеи такого рода.

Если вы больше склонны к теории, Хоппе может открыть вам глаза на новую вселенную. Сегодня тех, кто хочет большего государства, часто считают «прогрессивными», в то время как скептиков государства называют «реакционными» или еще хуже. Хоппе вносит ясность. Он устанавливает свободу как политический идеал и выводит все остальные аргументы из этого идеала.

Именно эта последовательность, а именно теория, основанная на принципах, была и остается сильной стороной социализма и марксизма. Это придало им большую привлекательность среди многих молодых людей и по сей день, потому что молодые люди ищут принципов и последовательности. Хоппе также предлагает принципы и последовательность, но для противоположного принципа, а именно для большей свободы вместо большего контроля и большего государства. В этом смысле он является Анти-Марксом за мир и свободу и в то же время более простым, последовательным и оригинальным, чем социалисты. С Хоппе вы можете переспорить любого социалиста и любого марксиста

Для читателей старше 30 лет: вы получаете бесплатную проверку личности

1. «Возмутительно, что кто-то вообще может так думать». Такая реакция свидетельствует о глубоко укоренившейся вере в государство. Если вы все равно продолжите читать, вы можете добавить новое измерение в свою политическую вселенную. Что-то вроде того, если бы вы вдруг увидели, что Земля — это сфера, а не диск.
2. «Мне нравится направление аргументов, но они нереалистичны и слишком экстремальны». Этот ответ указывает на то, что вы считаете себя политически свободолюбивым, но в глубине души вы доверяете государству. Если вы обдумаете аргументы непредвзято, это укрепит ваши либертарианские устремления.
3. «Круто, наконец-то кто-то добрался до сути. Но я думаю, что полное упразднение государства — это немного чересчур». У вас сильный либертарианский инстинкт. Вам понравится читать буклет и рекомендации по литературе. И кто знает, может быть, когда-нибудь вы даже сможете последовать доводам Хоппе в пользу безгосударственного общества.
4. «Гениальный, наконец-то последовательный мыслитель». Вы уже знакомы с либертарианской мыслью и наверняка оцените основанные на принципах рассуждения Хоппе. Совет: читайте больше работ Хоппе, особенно теоретических. Для вас существует вероятность того, что логическое обоснование свободы Хоппе равносильно откровению. В любом случае, тогда вы окажетесь в первых рядах теоретиков свободы.

Мы будем рады любым отзывам.

Биография

Профессор д-р Ханс-Херман Хоппе, родившийся в 1949 году в Пайне, Германия, изучал философию, социологию, историю и экономику в Саарском университете (Saarbrücken), Университете Гёте во Франкфурте и Мичиганском университете в Анн-Арборе. Он получил докторскую степень в 1974 году во Франкфурте под руководством Юргена Хабермаса.

Хоппе был профессором экономики в Университете Лас-Вегаса с 1986 по 2008 год и является почётным старшим научным сотрудником Института Людвиг фон Мизеса (Оберн, Алабама). Он также основал Общество собственности и свободы (PFS) в мае 2006 года.

У Хоппе двое взрослых детей, и он живет со своей женой Гюльчин Имре Хоппе в Турции.

Перо Матеуса
Насименто

Содержание

1. Сущность государства
 - 1.1. Почему государство является необычным институтом?
 - 1.2. Возникли ли государства в результате добровольных соглашений?
 - 1.3. Почему говорить «мы — государство» неправильно?
 - 1.4. Что общего между нашей политической системой и мафией?
 - 1.5. В какой степени демократические решения приводят к коммунистическим результатам?
 - 1.6. Почему Хоппе назвал одну из своих книг «Соревнование мошенников»?
 - 1.7. Хороша ли демократия для мирной смены правительства?
2. Государства и история
 - 2.1. Что лучше для народа: демократические администраторы или королевские собственники?
 - 2.2. Победил ли классический либерализм?
 - 2.3. Способствуют ли крупные политические образования, такие как ЕС, экономическому процветанию?
 - 2.4. Что лучше для экономического процветания — демократия или автократия?
 - 2.5. В чем особенность швейцарской демократии?
3. Государственная деятельность
 - 3.1. Робин Гуд, «принц воров», — герой или злодей?
 - 3.2. Что такое справедливые налоги?
 - 3.3. Является ли социальное обеспечение великим достижением?
 - 3.4. Какова правильная основа для планирования выхода на пенсию?
 - 3.5. Проявляют ли политики больше сочувствия к нуждающимся?
 - 3.6. Как именно социальная политика делает общество беднее?
 - 3.7. Может ли печатание денег создать богатство?
 - 3.8. Может ли быть украдена интеллектуальная собственность?
 - 3.9. Каково логическое следствие патентной защиты и авторского права?
4. Текущие проблемы
 - 4.1. Но разве covid не доказывает, что государственное регулирование является необходимым?

Содержание

- 4.2. Что пошло не так с Европейским союзом (ЕС)?
- 4.3. Является ли ЕС мирным проектом?
- 4.4. Почему Хоппе выступает за Brexit?
- 4.5. Идут ли свободная торговля и свободная иммиграция рука об руку?
- 4.6. Разрушает ли материализм культуру?
- 4.7. Нужно ли нам больше «социальной терпимости»?
- 4.8. В какой терапии нуждается наша система здравоохранения?
- 4.9. Допустимы ли вопросы об изменении климата или это кощунство?
5. Частноправовое общество
 - 5.1. Как мы разрешаем межличностные конфликты без участия государства?
 - 5.2. Является ли частноправовое разрешение споров совершенно нереалистичным?
 - 5.3. В чем, вкратце, разница между государственными и частными решениями?
 - 5.4. Насколько хорошо государство защищает нас сегодня?
 - 5.5. Почему частноправовые общества поощряют мирное поведение?
 - 5.6. Могут ли богатые и злые люди захватить власть?
 - 5.7. Кто защищает окружающую среду, когда все приватизировано?
 - 5.8. Как бы развивалась пандемия короны в частноправовом обществе?
 - 5.9. Почему частные организации ведут меньше войн, чем государства?
 - 5.10. Является ли социализм более реалистичным, чем частноправовое общество?
6. Будущее
 - 6.1. Почему бы не выступать за ограниченное государство вместо полного отсутствия государства?
 - 6.2. Зачем нам нужно «новое классовое сознание»?
 - 6.3. Есть ли надежда на «шаги в правильном направлении»?
7. Интеллектуальное развитие
8. Рекомендуемая литература

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

1.1. Почему государство является необычным институтом?

Сегодня государство воспринимается как данность. Любой, кто ставит его под сомнение, вряд ли воспринимается всерьез. И все же это именно то, что мы хотим сделать. Мы хотим подумать о самой сути государства.

Хоппе начинает с мысленного эксперимента:

” Если бы вы сказали группе малышей: вас пятеро, и время от времени у нас возникают конфликты. Чтобы уладить наши склоки, мы назначаем Джулиуса. Джулиус всегда решает, кто прав, даже если Джулиус вовлечен в конфликт. Тогда каждая группа детского сада поймет, что это очень опасное решение проблемы.

Теперь, если вы подумаете о том, что такое государство, а именно лицо, принимающее окончательные решения во всех случаях конфликта, включая конфликт, в котором участвует само государство, то вы сразу поймете, что это просто абсурдная конструкция.

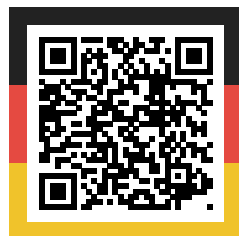
1.2. Возникли ли государства в результате добровольных соглашений?

Возможно, некоторые из вас уже слышали о так называемой контрактной теории. Основная идея этой теории заключается в том, что каждый человек, который сегодня живет в государстве, согласился с этим государством на основании договора, либо явного (то есть он фактически подписал договор), либо неявного (то есть по так называемому «молчаливому согласию»). Предполагается, что этот контракт с государством должен обеспечить государству научное и моральное обоснование.

Это нонсенс, говорит Хоппе:

” Нет, государство точно не является результатом договора! Никто в здравом уме не согласился бы на такое соглашение. В моих архивах есть много документов, но вы нигде не найдете ничего подобного.

Государство — это результат агрессивного насилия и порабощения. Оно возникло без всякой договорной основы, подобно банде рэкетиров.

1.3. Почему говорить «мы — государство» неправильно?

Все слышали, как говорят, что «мы, народ» — это государство. В конце концов, мы избираем наших лидеров и законодателей, а иногда даже голосуем на референдумах. Но так ли это на самом деле, действительно ли мы являемся государством?

Хоппе решительно заявляет: нет, это иллюзия. Существует частный сектор и государственный сектор с двумя разными наборами законов. Другими словами, государство создает правовое неравенство.

” Во всех обществах существует разница между частным правом и публичным правом*. Если я возьму что-то у вас как у частного лица или если я заставлю вас работать на меня, я буду оштрафован или даже заключен в тюрьму. Но если я делаю это как государственный служащий, это считается «сбором налогов» или «призывом на обязательную военную службу».

Как государственному лицу, мне позволено делать то, что мне никогда не позволили бы делать частному лицу. То, что называется «воровством и торговлей краденными товарами», считается реализацией социальной политики, если это делается государством.

* Частное и публичное право: частное право устанавливает правила приемлемого поведения между людьми (например, как разрешаются конфликты между соседями, как должны соблюдаться права собственности и т.д.), в то время как публичное право регулирует отношения между людьми и государством (например, сколько налогов должно быть уплачено, как может действовать полиция, кто имеет право голосовать и быть избранным и т.д.).

1.4. Что общего между нашей политической системой и мафией?

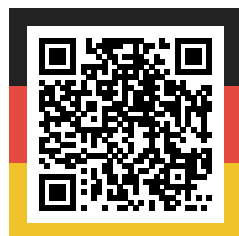
В школе нас учат, что злоупотребления со стороны правительства предотвращаются так называемым разделением властей. Законодательная власть (Конгресс) издает законы, исполнительная власть (Президент) исполняет их, а судебная власть (Верховный суд) следит за тем, чтобы все соблюдали правила. Предполагается, что эти системы сдержек и противовесов позволяют каждой ветви власти присматривать за друг другом.

Хоппе утверждает, что это всего лишь иллюзия и что разделения властей не существует. Он говорит:

” *В настоящее время в случае конфликта между гражданином и государством всегда государство решает, кто прав. Например, если государство решит, что я должен платить ему больше налогов или что оно запрещает мне курить в моем ресторане, а я с этим не согласен, что я могу сделать? Тогда я могу обратиться только в государственный суд, где работают судьи, которые сами получают зарплату из налогов. И что могут решить эти судьи? Конечно же, что все это законно!*

Предположим, вы глава государства. Для саморегулирования ваш дядя назначен судьей, ваша тетя назначена финансовым контролером, а ваш отец — председателем комитета по этике. Это и есть разделение властей. Естественно, время от времени в семье будут возникать разногласия. Но все вы разделяете общую заинтересованность в максимизации доходов вашей организации и расширении вашей власти.

Даже внутри мафии есть люди с «исполнительными», «законодательными» и «судебными» функциями. Для иллюстрации просто пойдите и посмотрите фильм «Крестный отец» еще раз.

1.5. В какой степени демократические решения приводят к коммунистическим результатам?

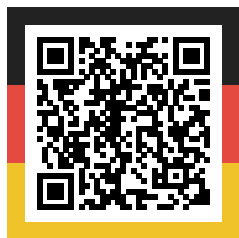
В Манифесте коммунистической партии 1848 года термин «коммунизм» определяется как «отмена частной собственности». В коммунистических странах это означало, что государственные советы по планированию решали все аспекты жизни людей, от образования до работы, жилья, путешествий и потребления средств массовой информации. Хоппе показывает, что то же самое происходит при демократическом принятии решений.

Важно: когда Хоппе использует термин «собственность», он имеет в виду право распоряжаться как благами, так и собственным телом. В этом смысле собственное тело тоже является благом.

” Да, конечно, демократия, прямая или опосредованная, — это форма коммунизма. Большинство решает, что принадлежит мне, а что принадлежит вам, и что вы или я можем делать или не делать. Это не имеет ничего общего с частной собственностью и очень сильно связано с ограничением частного контроля, другими словами, с общественной собственностью, что, в свою очередь, означает коммунизм.

Нет контракта с государством, и нет юридической гарантии того, что принадлежит нам и что является нашей собственной, неприкосновенной собственностью.

Существуют, например, налоги на прибыль и налоги на имущество, и, в конечном итоге, что принадлежит вам как ваша собственность? То, что государство решит оставить вам, не облагая это налогом. Что вы можете сделать со своей собственной землей? Все, что вам позволит государство. И при этом нам не говорят, какую цену мы должны платить государству за его услуги.

1.6. Почему Хоппе назвал одну из своих книг «Соревнование мошенников»?

Свободная конкуренция в экономической сфере означает, что я могу продавать то, что я хочу, и я могу покупать то, что я хочу. Это позволяет потребителям покупать лучшие и/или самые дешевые товары в соответствии со своими личными потребностями. Это, в свою очередь, означает, что только лучшие производители получают вознаграждение и становятся успешными.

Конкуренция существует и в политике. Однако там конкуренция заключается не в предоставлении товаров и услуг потребителю, а в завоевании народной поддержки и доступе к влиятельным должностям. Конкуренция в политике практически противоположна экономической конкуренции, говорит Хоппе:

” Конкуренция — это не всегда хорошо. Хороша только конкуренция в производстве товаров. Напротив, конкуренция в производстве «плохого» плохая, даже хуже, чем плохая. Мы не хотим конкуренции в том, кто сможет лучше нас избить. То же самое верно и в отношении демократии и политической конкуренции. Демократия позволяет большинству людей присваивать чужую собственность с помощью законной государственной власти, а это, в конечном счете, узаконенная кража.

На всеобщих выборах наблюдается тенденция к тому, что стремятся занять государственные должности и подняться на самые высокие посты те члены общества, у которых нет моральных ограничений по поводу присвоения чужой собственности.

Чем крупнее и анонимнее политическая единица, избирающая государственных чиновников, тем больше можно поддаться соответствующим чувствам зависти и жажды власти.

1.7. Хороша ли демократия для мирной смены правительства?

” Что касается предполагаемого преимущества демократии для мирной смены правительства, то мирно сменить правительство можно и, например, выбирая государственных чиновников с помощью регулярно проводимой лотереи.

В то время как лотерея дала бы нам какого-нибудь «случайного» претендента в качестве нашего правителя, «демократическая конкуренция» обеспечивает фактическую гарантию того, что только «лучшие» претенденты на власть, самые манипулируемые и коварные политики, продвинулись на решающие позиции государственной власти.

ГОСУДАРСТВО И ИСТОРИЯ

2.1. Что лучше для народа: демократические администраторы или королевские собственники?

Все, что мы делаем, зависит от стимулов. Мы спрашиваем себя: «Как я могу выиграть, что я потеряю?». Это, конечно, справедливо и для политиков, а поэтому весьма интересно сравнить стимулы для короля и для демократических политиков:

” В монархическом государстве* все знают, кто является правителем, а кто поданным, и поэтому любая попытка расширить власть государства вызывает сопротивление. В демократическом государстве контраст между правителем и подвластными становится размытым, и власть государства может быть расширена гораздо легче.

Монарх хочет передать свою страну наследнику в рамках семьи; он ориентирован на долгосрочное сохранение богатства. Избранные политики, с другой стороны, являются лишь временными администраторами, поэтому они ориентируются только на краткосрочную перспективу.

Возьмем, к примеру, два одинаковых дома: в одном живет владелец, который также может его передать, а в другом — арендатор, контракт которого рассчитан только на пять лет. Кто будет лучше относиться к дому?

Несмотря на мою явную симпатию к классической монархии, я не монархист. Как классическая монархия, так и современная демократия являются формами государства.

* Монархия: страна, управляемая королем или королевой, которые могут устанавливать законы для своих королевств. Фактически они являются владельцами своих стран.

2.2. Победил ли классический либерализм?

” *Центральной целью классического либерализма было обеспечение равенства всех людей — все равны перед законом, в противовес всем княжеским или феодальным привилегиям, существовавшим до этого времени.*

Что касается успеха, то следует сделать вывод: цель была полностью упущена.

Сегодня мы еще дальше от достижения этих классическо-либеральных целей, чем 150 или 100 лет назад. Огромный технический прогресс, достигнутый с тех пор, не должен закрывать нам глаза на этот факт. Вместо того, чтобы стремиться к либеральным целям, западный мир все больше движется к противоположному, а именно к коммунистической цели отмены частной собственности и создания «общественной экономики».

Для иллюстрации: 150 лет назад требования, изложенные в Коммунистическом манифесте, все еще считались возмутительными и просто абсурдными. Например, требование неограниченного всеобщего избирательного права (с 21 года), требование, чтобы избранные «представители народа» содержались за счет налоговых поступлений, требование «бесплатного», то есть финансируемого налогами, «народного образования» и «правосудия», требование минимального дохода, гарантированного государством, требование государственного центрального банка и бумажной валюты, требование жесткого прогрессивного налогообложения доходов и имущества или требование ограничения права наследования.

2.3. Способствуют ли крупные политические образования, такие как ЕС, экономическому процветанию?

” Позвольте мне начать с очевидного. Все малые государства, такие как Монако, Лихтенштейн, Андорра, (ранее) Гонконг, Сингапур и даже относительно крупная Швейцария экономически развиваются лучше, чем окружающие их более крупные регионы.

И затем, превращение Германии в ведущую культурную и научную нацию в течение 19 века — до объединения в 1871 году — объясняется ее политической раздробленностью на 39 конкурирующих княжеств - в отличие от сильно централизованной Франции, где культура имела место только в Париже, а в остальной части страны царил культурная тьма. Небольшие немецкие территории находились в состоянии острой конкуренции друг с другом. Все хотели иметь лучшие библиотеки, театры и университеты.

Малые государства вынуждены проводить политику низких налогов и низкого регулирования, иначе их наиболее продуктивные граждане просто уедут.

Мы должны отказаться от идеи, что экономика — это нечто среднее между разными нациями или государствами. Экономическая деятельность осуществляется между людьми и компаниями. Государства не конкурируют с государствами, вместо этого компании конкурируют с компаниями.

2.4. Что лучше для экономического процветания — демократия или автократия*?

Одни говорят, что демократия лучше всего подходит для экономического процветания, другие утверждают, что развивающимся странам нужна «сильная рука» и государственное руководство. И то, и другое неверно, говорит Хоппе:

” Как ясно показывает нынешний пример Венесуэлы, демократия и демократические выборы вполне могут привести к почти полной отмене прав частной собственности и свободы договора и торговли, что может привести к впечатляющему экономическому коллапсу.

Не менее показательным в этом отношении является сравнение экономических показателей Индии с показателями Китая. В то время как современной Индией почти семь десятилетий правят демократические правительства, современным Китаем правит диктатура Коммунистической партии. В то время как экономическая ситуация в обеих странах была примерно одинаково отчаянной до начала 1980-х годов, ВВП Китая на душу населения значительно превысил ВВП Индии с начала «реформы коммунизма» в Китае, что свидетельствует о большей экономической свободе в Китае.

Итак, в заключение, не стоит полагаться как на демократию, так и на диктатуру. Возлагайте свои надежды на радикальную политическую децентрализацию; не только в Индии и Китае, но и везде.

* Автократия: неограниченное правление отдельных лиц или групп людей.

2.5. В чем особенность швейцарской демократии?

” Что касается конкретного случая Швейцарии: что ж, демократия может в лучшем случае функционировать «наполовину» в очень небольших, культурно однородных сообществах, то есть без быстрого экономического краха.

Там, где все друг друга знают и осознают свое социальное положение, и где, следовательно, существует ярко выраженный социальный контроль, трудно захотеть завладеть чужой собственностью «демократическими средствами». Даже если это теоретически возможно, социальное давление препятствует этому.

Демократия в Швейцарии — это (все еще) в основном муниципальная демократия. Локальные вопросы решаются на местном уровне, без вмешательства «извне» или «сверху» (из Берна, Брюсселя, Вашингтона или Нью-Йорка).

Таким образом, относительный экономический успех Швейцарии по сравнению с ее крупными соседними странами практически не связан с ее прямой демократией, а скорее с тем, что швейцарская демократия является «маленькой» демократией.

В этом секрет Швейцарии.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

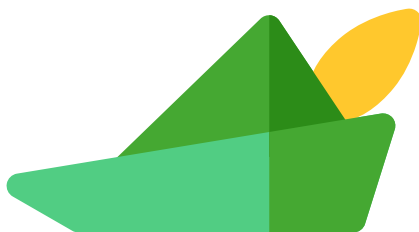
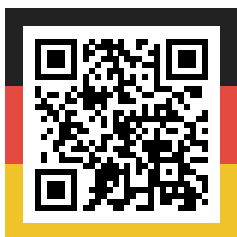
3.1. Робин Гуд, «принц воров», — герой или злодей?

Легенда о Робин Гуде имеет две разные версии. Он либо крадет у богатых, либо грабит сборщиков налогов. Как вы думаете, какую версию поддерживает Хоппе?

” *Налоги — это воровство. Воры — государство, его представители и союзники — естественно, из всех сил стараются скрыть этот факт.*

Очевидно, что налоги не являются обычными добровольными платежами за товары и услуги, поскольку вам не разрешается отказаться от них, если вы недовольны продуктом. Вас не накажут, если вы перестанете покупать автомобили Volkswagen или духи Chanel, но вас бросят в тюрьму, если вы перестанете платить за государственные школы и университеты или за помпезность некоторых политиков.

Поскольку налоги — это воровство, то есть несправедливость, не может быть морально неправильным отказываться платить ворами или лгать им о своих доходах или богатстве. Это не означает, что грамотно или благоразумно поступать так и не платить налоги. В конце концов, государство, как выразился Ницше, самое холодное из всех холодных чудовищ. Оно может разрушить вашу жизнь и уничтожить вас, если вы не подчинитесь его приказам.

3.2. Что такое справедливые налоги?

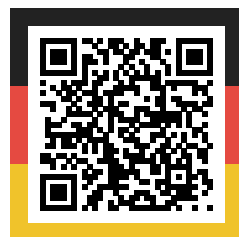
” Если налоги — это воровство, то с точки зрения справедливости следует, что не должно быть никаких налогов и, следовательно, вообще никакой налоговой политики.

Государственные служащие и все иждивенцы государства фактически не платят налогов вообще. Напротив, весь их чистый доход (после уплаты налогов) формируется за счет налоговых поступлений, и поэтому они являются не налогоплательщиками, а потребителями налогов, которые получают свой доход от ресурсов, украденных у других людей — производителей налогов.*

Самый «лучший» (потому что самый низкий) налог — это подоходный налог, при котором каждый человек должен платить одну и ту же фиксированную сумму налогов. Поскольку даже самый бедный человек должен быть в состоянии заплатить эту сумму, такой налог должен быть очень низким. Тем не менее, даже плоский налог является и остается воровством, а воровство не бывает справедливым.

Одним из важных шагов было бы прекращение взимания работодателями налогов на заработную плату от имени государства. Компании должны сказать: «Мы не выполняем эту работу за вас. Если вам нужны налоги, идите и получите их сам». Если бы каждый должен был лично платить свои налоги в конце года, сопротивление было бы намного выше, чем сейчас.

* Хоппе иногда иллюстрирует этот момент следующим образом: если государственные служащие или иждивенцы перестанут платить налоги, у них будет больше денег для трат, а у государства, соответственно, меньше. Если бы налогоплательщики частного сектора перестали платить налоги, у государства, включая всех его иждивенцев, вообще не было бы свободных денег.

3.3. Является ли социальное обеспечение великим достижением?

Государственные пенсии часто называют «контрактом между поколениями». Идея состоит в том, что люди, работающие сейчас, платят за пенсии сегодняшних пенсионеров в расчете на то, что будущие работники сделают то же самое для них, когда они выйдут на пенсию.

” *Вся система социального обеспечения, так называемого «контракта между поколениями», подобна письму счастья, обреченному на крах.*

Любой частный бизнесмен, который захотел бы предложить такую «схему страхования», был бы немедленно арестован как мошенник. Тот факт, что политики во всем мире все еще делают вид, что мы имеем дело с великим достижением, даже несмотря на рост продолжительности жизни и падение рождаемости, лишь показывает, насколько безответственным, даже смертоносным является весь наш политический класс.

3.4. Какова правильная основа для планирования выхода на пенсию?

” С экономической и моральной точки зрения обеспечение человека по старости (пенсия по старости) должно быть сугубо частным делом.

Конечно, такое положение не устраняет всех проблем, связанных со старостью. Однако в целом такая система повышает личную ответственность, поощряя трудолюбие и предусмотрительность и наказывая халатность и недальновидность. Поэтому она стремится снизить финансовые и социальные проблемы, связанные со старением, до минимально возможного для человека уровня.

В противоположность этому, в западном мире пенсионное обеспечение все больше и больше, и даже почти полностью, становится делом государства. В результате порядочность, семейные узы и личная ответственность систематически ослабевают.

Обеспечение по старости — яркий пример того, как демократия превращает многих людей в маленьких детей. Они верят, что все проблемы могут быть решены быстро и легко, если избрать правильных людей, напечатать деньги и перераспределить богатство от одной группы населения к другой. Это поддерживает в них детский менталитет.

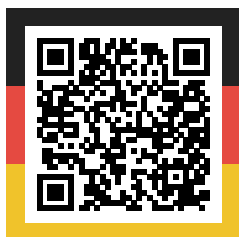
3.5. Проявляют ли политики больше сочувствия к нуждающимся?

” Если вы, как частное лицо, что-то крадете, а затем дарите это другому человеку, это означает, что вы вор, торгующий краденными вещами. Если вы делаете это как государственный служащий, это называется социальной политикой.

Вы забираете деньги и вещи у одних людей и отдаете эти украденные вещи другим людям. Люди, которые это делают — вы их очень хорошо знаете, это политики и бюрократы — они, конечно, чрезвычайно щедры в своих подаяниях, потому что это не их собственные деньги, а деньги, которые были украдены у других. С чужими деньгами легко быть щедрым, с собственными деньгами вы обычно немного более осторожны.

Конечно, политики это обманщики: они живут за счет денег, которые они вымогают у других людей под угрозой насилия — и это называется «налогами».

К сожалению, политики не ленивы. Было бы неплохо, если бы они только и делали, что проматывали свою добычу. Вместо этого они являются страдающими мегаломанией благодетелями, которые делают жизнь своих жертв еще более трудной с помощью тысяч законов и регуляций.

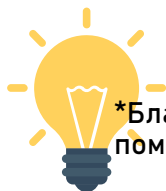
3.6. Как именно социальная политика делает общество беднее?

” Государство всеобщего благосостояния всегда наносит ущерб росту благосостояния.

Любой налог означает, что богатство и доход насильственно отбираются у его владельца и производителей и перераспределяются среди людей, что не владели этими активами и не производили этого дохода. Таким образом, любой будущий рост богатства и любое будущее получение дохода дестимулируются. В результате общее благосостояние населения оказывается ниже, чем было бы без государства всеобщего благосостояния.

Благотворительная, добровольная помощь — это нечто совершенно иное. Человек, занимающийся благотворительной* деятельностью, будет продолжать быть продуктивным, потому что он или она сами решили быть полезными.

С другой стороны, если меня заставляют помогать бедным, это отрицательно сказывается на моей собственной продуктивной деятельности. Со стороны получателей подобной помощи также снижается стимул к выходу из своего унылого положения.

*Благотворительность означает (добровольную) помощь из сострадания.

3.7. Может ли печатание денег создать богатство?

” Государства позволяют только своему центральному банку создавать и регулировать деньги, и качество этих денег соответственно низкое.

Вместо золота или серебра, как в старые времена, у нас в настоящее время нет ничего, кроме бумажных денег (долларов, евро, иен и т.д.) по всему миру. Это очень удобно для монополиста. Он может печатать деньги практически бесплатно и покупать дорогостоящие блага, такие как дома и автомобили. Настоящая волшебная палочка! Кто бы не хотел, чтобы у него была такая палочка?

Но каждая новая банкнота снижает покупательную способность всех остальных существующих бумажных денег. И каждая вновь напечатанная банкнота ведет к перераспределению богатства. Те, кто получает новые деньги первыми, например крупные банки, имеющие самые тесные связи с центральным банком, становятся богаче. Их доля в богатстве общества увеличивается. Теперь у них есть дома и машины, которых раньше у них не было. И в той же степени они уменьшают богатство всех остальных людей, которые теперь владеют соответственно меньшим количеством домов и автомобилей.

Большее количество бумажных денег не может сделать общество богаче. Больше денег — это всего лишь больше печатной бумаги.

Любая страна может печатать деньги в любом количестве. Если печатание денег может сделать страны богаче, то как объяснить, почему в мире до сих пор существуют бедные страны и бедные люди? Ведь деньги можно печатать в неограниченных количествах.

3.8. Может ли быть украдена интеллектуальная собственность?

Интеллектуальная собственность — это юридическое право изобретателя определять, кто может использовать его изобретение. Таким образом, изобретателю предоставляется защищенная государством монополия на определенный период времени. Известными примерами являются патентная защита фармацевтической продукции и авторское право на музыку, картины и тексты.

” *Идея прав интеллектуальной собственности не только неверна и запутанна, но, прежде всего, она также очень опасна. Хорошие идеи — рецепты, формулы, мелодии и т.д. — это, конечно, товары. Но они не являются дефицитными благами. Как только они продуманы и выражены, они становятся «бесплатными», неисчерпаемыми благами. Я насвистываю мелодию или записываю стихотворение, а вы слушаете мелодию или читаете стихотворение и воспроизводите или копируете его. Весь мир может копировать меня, и все же у меня ничего не отнимают.*

И если я не хочу, чтобы кто-то копировал мои идеи, я просто должен держать их при себе и никогда не публиковать.

3.9. Каково логическое следствие патентной защиты и авторского права?

” Теперь представьте, если бы мне было предоставлено право собственности на мою мелодию или стихотворение, то есть я мог бы запретить вам копировать меня или настоять на том, чтобы вы выплатили мне авторские отчисления.

Прежде всего, это имело бы абсурдное последствие: я должен был бы сначала выплатить отчисления тому человеку (или его наследнику), который изобрел свист и письмо, а также тем людям, которые впервые издали звуки, впервые заговорили на языке и т.д.

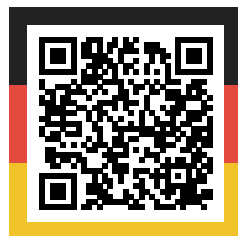
Наконец, если я смогу помешать вам насвистывать мою мелодию или читать мое стихотворение, тогда я получу частичный контроль над вашей собственностью, вашим физическим телом, вашими голосовыми связками, вашей бумагой, вашим карандашом и т.д. В конце концов, вы не используете ничего, кроме своей собственности, когда копируете меня.

И это доказывает, что права интеллектуальной собственности следует рассматривать как крайне опасное посягательство на все права реальной собственности.

P.S. Еще лет двадцать назад многие либералы считали, что государство должно защищать интеллектуальную собственность, потому что, как следует из этого термина, все сводится к защите собственности.

Книга Стефана Кинселлы «Против интеллектуальной собственности» сыграла решающую роль в изменении мнения в этих кругах. Еще одна книга «Против интеллектуальной монополии» Мишель Болдрин и Дэвида К. Левина утверждает, что законы, защищающие интеллектуальную собственность, либо не имеют значения, либо препятствуют экономическому прогрессу.

Обе книги доступны с помощью QR-кода ниже.

ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

4.1. Но разве covid не доказывает, что государственное регулирование является необходимым?

” Наоборот. Предпринимались попытки решить проблему централизованно, а затем отдельные муниципалитеты заявили, что там все по-другому, более драматично или менее драматично. Провинциальные князья и местные вожди имели прекрасную возможность расширить свою собственную сферу власти, игнорируя, ужесточая или иным образом изменяя меры центрального правительства. В Германии иногда даже невозможно было пересечь границы отдельных земель, чтобы отправиться в свой собственный загородный дом.

Только представьте, если бы у нас было мировое правительство, и оно повсеместно ввело бы единые меры. Людям это показалось бы совершенно безумным, потому что Германия это не Конго, а Китай — не Япония.

Политики, будь то центральные или региональные, в значительной степени освобождены от последствий неправильных решений и вытекающих из них затрат. Они утверждают, что речь идет о балансе между «здоровьем» и «экономикой», и не могут или не желают видеть, что именно бедные слои населения и люди больше всего страдают от изоляции, особенно с точки зрения их здоровья.

Несмотря на почти полное ограничение свободы передвижения личности прямо в частных домохозяйствах, большинство политиков по-прежнему считаются скорее спасителями, чем поджигателями.

Я считаю степень подчинения политике, которая проявляется в этом развитии событий, крайне тревожной.

4.2. Что пошло не так с Европейским союзом (ЕС)?

” Первоначальной идеей была зона свободной торговли, но зона свободной торговли требует всего двух условий: все, что вы хотите экспортировать, вы можете экспортировать, и все, что вы хотите импортировать, вы можете импортировать.

Вам не нужны десятки или сотни тысяч страниц, рассказывающих вам, что производить, как производить, куда можно и куда нельзя отправлять и так далее.

Но об этом забыли почти с самого начала. В Европе до сих пор нет свободной торговли. Если вы, например, посмотрите немецкое телевидение, то обнаружите непрерывные сообщения о том, что немецкий пограничный контроль снова арестовал несколько человек, занимающихся контрабандой сигарет, которые в Польше облагаются меньшим налогом.

Вероятно, нам придется стать свидетелями банкротства Португалии, Испании, Италии и, в конечном счете, Германии. Только тогда, я боюсь, даже до бывшего человека дойдет то, что многие уже подозревали: что ЕС — это не что иное, как гигантская машина для перераспределения доходов и богатства; от Германии и Нидерландов к Греции, Испании, Португалии и так далее, и всегда по одной и той же порочной схеме; перераспределение от более производительных стран, регионов, мест, компаний и людей к менее или совсем не производительным. Банкротство резко выявит все это.

4.3. Является ли ЕС мирным проектом?

Когда ЕС подвергается критике, его защитники часто возражают утверждением «по крайней мере, у нас нет войны в Европе». Это не имеет практически никакого отношения к ЕС, говорит Хоппе:

” Причина, по которой в Европе не было войны, заключается в том, что Европа в основном состоит из американских вассальных государств*. Америка, конечно, позаботилась о том, чтобы между ее вассальными государствами не было большой войны. Советский Союз удалось сделать то же самое со своими вассальными государствами. ЕС, как институт, не внес в это никакого вклада.

Что необходимо для установления мира, так это участие в свободной торговле.

Более того, малые и суверенные государства не могут постоянно перекладывать вину на других, если у них что-то не получается. Это оказывает умиротворяющее воздействие на отношения между народами. В настоящее время вину всегда можно переложить на другую страну. В ЕС Брюссель часто обвиняют во всевозможных бедах.

В Европе централизация не привела к большей любви к грекам или испанцам, совсем наоборот.

* Вассальное государство — это государство, которое каким-то образом зависит от вышестоящего государства или империи.

4.4. Почему Хоппе выступает за Brexit?

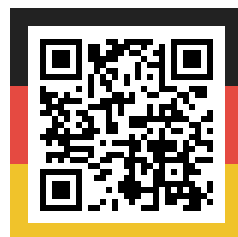
Великобритания вступила в ЕС в 1969 году. В 2016 году на референдуме большинство избирателей приняли решение о выходе. Реализация этого решения была связана со многими трудностями.

” Повторное голосование было бы издевательством над гражданами. Именно так поступали раньше в Дании и Нидерландах, граждан заставляли голосовать до тех пор, пока они не придут к «правильному» результату — правильному по меркам политической элиты.

Соединенное Королевство — страна, которая традиционно больше всего привержена свободной торговле. Если вы посмотрите, каковы требования британцев: мы хотим, чтобы законы для Великобритании принимались в Великобритании, мы хотим свободной торговли с Европейским союзом и со всеми странами за пределами Европейского Союза, и мы хотим положить конец неограниченной иммиграции. Что неразумного в этих требованиях?

Разумеется, Европейский Союз категорически возражает против этих требований по той простой причине, что Британия не должна преуспеть, потому что тогда другие страны уйдут.

Поэтому ЕС отказывается разрешить ввоз товаров в Европейский Союз без уплаты налогов. От этого страдает население Европы, которое не может получить дешевые товары из Соединенного Королевства, но не политики, конечно, которые получают таможенные доходы.

4.5. Идут ли свободная торговля и свободная иммиграция рука об руку?

Классический либерализм обычно призывает к открытым границам для товаров и для людей. В конце концов, и то, и другое — это свобода, верно?

Неверно, говорит Хоппе. Свобода для товаров и свобода для людей — это две разные вещи.

” Явления торговли и иммиграции фундаментально различаются. Товары и услуги не могут перемещаться с места на место без согласия отправителя и получателя, в то время как человек может переехать из одного места в другое, даже если никто не желает этого. Таким образом, свободная иммиграция может стать принудительной интеграцией для существующего населения.

В обществе, где земля полностью приватизирована, проблема нежелательной иммиграции не возникает. Хотя это еще не так, решение заключается в децентрализации иммиграционной политики от федерального правительства к штатам, округам, деревням, городам и городским кварталам.

Если правительство собирается разрешить иммиграцию, оно должно, по крайней мере, обеспечить, чтобы иммигранты получали приглашение от принимающей страны («принцип гаранта»). Затем этот принимающий должен взять на себя всю ответственность во время визита иммигранта.

Наконец, чем больше свободной торговли, тем меньше стимулов для эмиграции.

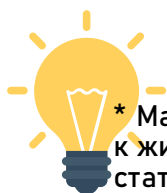
4.6. Разрушает ли материализм* культуру?

” Хотя некоторые люди высмеивают материальное процветание как «материализм», необходимо подчеркнуть, что только на основе улучшения материальных условий жизни человека человеческая культура может также процветать и развиваться.

Не может быть писателей, композиторов, музыкантов, художников, скульпторов, актеров и т.д. без бумаги и чернил, печатных станков, музыкальных инструментов, красок, холста, инструментов для лепки, театров, музеев и т.д., а также без свободного времени — времени, ставшего возможным и обеспеченного материальным достатком.

Легко принизить важность всего этого — «о, это всего лишь материал!». Но для тех, кто так обеспокоен, в мире есть много мест, куда он или она может переехать. Но они этого не делают. Они не переезжают.

Так куда же люди хотят переехать? Массовой миграции из Африки в Индию не наблюдается. Наблюдается массовая миграция в более богатые страны.

* Материализм в данном контексте — это отношение к жизни, при котором материальные блага и символы статуса имеют высокую ценность.

4.7. Нужно ли нам больше «социальной терпимости»?

” То, что разрушает наше общество в моральном и экономическом плане, подталкивая нас все ближе к пропасти, — это не слишком малая, а слишком большая толерантность.

Должен ли я быть терпимым к каннибалу, который хочет меня съесть? К коммунисту, который хочет экспроприировать мою собственность? К социалисту, который хочет обложить налогом половину моего заработанного состояния и дохода? К демократу, который стремится лишиться меня избирательных прав и обеднить с помощью выборов? К зеленым, которые хотят отнять у меня право распоряжаться моей собственностью, потому что это может спасти жизнь лягушке? Я так не думаю. На этом — правда, задолго до этого момента — моя терпимость заканчивается.

4.8. В какой терапии нуждается наша система здравоохранения?

Сегодня следующие предложения могут показаться радикальными. Не так давно они были реальностью...

” Необходимо предпринять четыре шага:

Во-первых,

отмена всех требований по лицензированию медицинских школ, больниц, аптек, врачей и всего остального медицинского персонала.

Их предложение почти сразу же увеличится, цены упадут, а на рынке появится большее разнообразие услуг.

Конкурирующие агентства по добровольной аккредитации заменили бы обязательное государственное лицензирование. Поскольку потребители больше не будут жить в иллюзии, что существует такая вещь, как «национальный стандарт» в области здравоохранения, они будут делать более осознанный и критический выбор.*

*Аккредитационное агентство: (от латинского *accrere*, «подтверждать») – это учреждения (компании, фонды, ассоциации), которые контролируют и сертифицируют качество продуктов и услуг. Примерами могут служить маркировки органических продуктов и продуктов справедливой торговли или сертификационные компании, такие как SGS.

На свободном рынке конкуренция гарантирует, что побеждают те учреждения, которые наиболее эффективно и надежно обслуживают клиентов.

Во-вторых,

устранение всех государственных ограничений на производство и продажу фармацевтической продукции и медицинских изделий.

Это положило бы конец бюрократии здравоохранения, которая в настоящее время препятствует инновациям и увеличивает затраты. Затраты и цены снизятся, и на рынок быстрее поступит более широкий выбор лучших продуктов. Конкурирующие производители и продавцы лекарств и приборов будут предлагать все более качественные описания продукции и гарантии, как для защиты от судебных исков по ответственности за качество продукции, так и для привлечения покупателей.

В-третьих,

полное дерегулирование индустрии медицинского страхования.

В среднем цены резко снизятся. А реформа восстановит личную ответственность за выбор медицинского обслуживания. Функция страхования заключается в объединении равных или сопоставимых рисков. Я не хочу объединять свои риски от несчастного случая с рисками профессиональных футболистов, но исключительно с рисками людей, находящихся в обстоятельствах, подобных моим собственным, — при меньших затратах. Вместо этого сегодня в индустрии здравоохранения существует система перераспределения доходов, которая выгодна безответственным клиентам и группам высокого риска. Соответственно, цены в отрасли высоки и неуклонно растут.

В-четвертых,

отмена всех субсидий для больных или нездоровых.

Субсидии всегда создают больше того, что субсидируется. Субсидии для нездоровых и больных способствуют беспечности, нужде и зависимости. Если мы отменим такие субсидии, то укрепим желание вести здоровый образ жизни и работать, чтобы заработать себе на пропитание.

4.9. Допустимы ли вопросы об изменении климата или это кощунство*?

” Климат постоянно менялся как с людьми, так и без них на протяжении миллионов лет, и будет продолжать меняться, даже если человечество вымрет.

Несколько столетий назад средние температуры были намного выше, чем сегодня. В то время в Англии можно было выращивать вино, а в Северной Каролине — апельсины. Сегодня это уже невозможно, потому что слишком холодно. А много тысяч лет назад в реке Темзе плавали бегемоты, которые сегодня в этих широтах встречаются только в зоопарках. И в самом деле, холодные периоды в целом хуже для человечества, чем теплые.

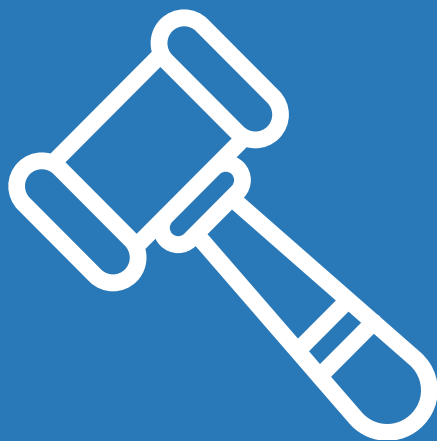
Утверждение о том, что все или даже подавляющее большинство ученых согласны с мнением о климате или изменении климата — полная чушь.

И даже если бы это было не так, все равно было бы преступлением против человечества для государства или любого наднационального органа власти определять, что такое «правильная» средняя температура и «правильный» диапазон колебаний. Ибо такой вещи, как «правильная» температура для всего человечества, не существует и никогда не будет существовать.

Кощунство: насмешка над религиозными или идеологическими убеждениями и взглядами.

ЧАСТНОПРАВОВОЕ ОБЩЕСТВО

5. Введение в тему частноправового общества

Идея частноправового общества может быть чем-то совершенно неизвестным большинству людей. Поэтому давайте начнем с краткого введения в тему, которое должно несколько облегчить понимание следующей главы.

Либерализм часто говорит о стремлении иметь как можно меньше государства. Но что именно это означает?

Максимально возможное сокращение государства — это в большей степени не про сокращение числа государственных служащих или административных зданий. Напротив, речь идет об ограничении масштабов государства и сферы его деятельности.

Хорошо известным примером этого может быть так называемое «государство — ночной сторож». Там задача государства по существу ограничивается защитой жизни и собственности с помощью полиции, судебных органов и вооруженных сил. Все остальные задачи (опять же) будут возложены на семьи, церкви, компании и другие частные организации. Это было обычной практикой в большинстве стран в 19 веке. Не было и не могло быть, например, общественного транспорта, государственных школ и университетов, социального страхования, пенсионного возраста, государственных запретов на потребление и, конечно, лишь малой части сегодняшних налогов и сборов.

Это идеал, часто используемый приверженцами так называемого «классического либерализма» или «минархического либертарианства».

Хоппе идет на шаг дальше. В его частноправовом обществе (PLS) даже последние государственные функции, такие как полиция, судебная система и вооруженные силы, будут организованы в частном порядке. Следующие страницы дадут вам начальное представление о размышлениях Хоппе и, надеюсь, дадут пищу для размышлений на эту тему.

«Государство или частноправовое общество» — это 75-минутный обзор тем, рассмотренных до сих пор, и легко понятное введение в идею частноправового общества.

5.1. Как мы разрешаем межличностные конфликты без участия государства?

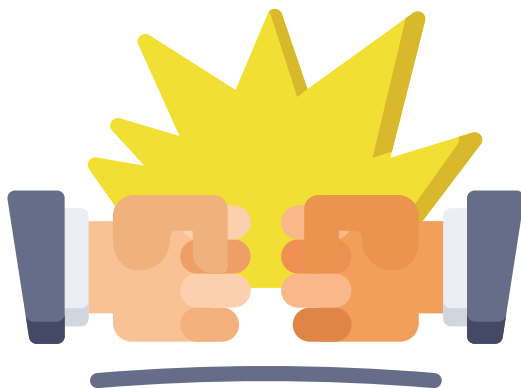
” Основная идея довольно проста. Монополия государства на применение силы будет отменена, а в полицейском и судебном секторах будет разрешена конкуренция.

В настоящее время в случае конфликта между гражданином и государством всегда государство решает, кто прав. В частноправовом обществе для разрешения спора я обращаюсь к арбитрам, которые независимы от обеих сторон.

В местных спорах, например, в деревне или маленьком городке, они, скорее всего, будут решаться уважаемыми «природными аристократами». Для более крупных дел существует судебных расходов, как это принято сегодня. В этом случае страховщик и застрахованный по договору договариваются о посреднике и апелляционных органах.

Если обе стороны спора являются клиентами одной и той же страховой компании, дело решается последней. Если разные страховщики приходят к разным решениям, то привлекается арбитр, пользующийся большим уважением у обеих сторон. И именно этот арбитр в конечном итоге принимает решение.

Процедура ясна, проста и недвусмысленна и не требует какого-либо государственного законодательства или юрисдикции.

5.2. Является ли частноправовое разрешение споров совершенно нереалистичным?

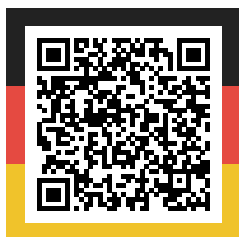
Как я уже сказал, это не утопия. Все это уже является обычной практикой в международных, анархических, деловых операциях.

Просто посмотрите, как сегодня разрешаются трансграничные споры. На международном уровне в законодательстве царит своего рода анархия, потому что нет мирового государства, которое все регулировало бы.

Что делают граждане в пограничном треугольнике Базеля, то есть немцы, французы и швейцарцы, когда между ними возникают конфликты? Прежде всего, они обращаются в свою собственную судебную юрисдикцию. Если договориться не удастся, для решения дела привлекаются независимые посредники. Тот, кто не подчиняется их решениям, не только нарушает контракт, но и становится проклятым в деловом мире, с которым никто не хочет иметь дела.

Больше ли споров между гражданами этого региона, чем между гражданами Кёльна и Дюссельдорфа? Я никогда не слышал ничего подобного. Несомненно, это показывает, что межличностные споры могут быть урегулированы мирным путем без государства как юридического монополиста.

Другой исторический пример: в США, во время золотой лихорадки, были разработаны критерии для определения территории диггеров. Именно частные лица зарегистрировали эти земельные претензии. Это показывает, что вопросы собственности могут быть решены без участия государства.

5.3. В чем, вкратце, разница между государственными и частными решениями?

Если одним словом выразить принципиальное отличие частно организованной индустрии безопасности от нынешней этатистской* практики, то это слово — «контракт».

То, что сегодня «предлагает» государство, выглядит примерно так: я ничего не гарантирую вам по контракту; не обещаю вам, какие конкретно вещи я намерен защищать как «вашу собственность» и не говорю вам, что я обязуюсь делать, если, по вашему мнению, я не выполняю свои обязательства — в любом случае, я оставляю за собой право в одностороннем порядке определять цену на мои «услуги» и, более того, законодательно менять все существующие правила игры, пока игра еще идет.

Представьте себе, что свободно финансируемый частный поставщик услуг безопасности, будь то полиция, страховщик или арбитр, делает такое предложение своим потенциальным клиентам. Никто в здравом уме не согласится на такую сделку, компания немедленно обанкротится из-за отсутствия клиентов.

В частноправовом обществе требуется предложение контрактов. Эти контракты должны содержать четкое описание собственности и четко определенные взаимные услуги и обязательства, и, кроме того, эти контракты могут быть изменены только по взаимному согласию в течение срока их действия.

*этатистский: государственный или регулируемый им.

5.4. Насколько хорошо государство защищает нас сегодня?

”

Как мы все знаем, государство заведомо неэффективно в области борьбы с преступностью, потому что оплата сотрудников, отвечающих за эту задачу, происходит из налоговых поступлений, т.е. независимо от производительности труда.

Еще ужаснее, когда понимаешь, что в настоящее время не может быть и речи о какой-либо компенсации жертвам. Совсем наоборот. Если государство действительно поймало преступников, то расходы на содержание этих жуликов и бандитов часто возлагаются на жертв в виде налогов, после чего им разрешается играть в настольный теннис и получать свои бирчермюсли каждый день, а в Америке они вдобавок могут изучать юриспруденцию, и есть тренажерные залы, где вы можете укрепить себя чтобы в следующий раз вы могли быть немного более успешны в своих преступных начинаниях.

И давайте не будем забывать: именно национальные государства несут ответственность за несколько сотен миллионов смертей и неизмеримые разрушения только в 20 веке. По сравнению с этим жертвы частных преступлений почти ничтожны.

5.5. Почему частноправовые общества поощряют мирное поведение?

Страховым компаниям уже приходится оплачивать ущерб от преступлений, независимо от того, удастся ли поймать преступника и привлечь его к ответственности. В частноправовом обществе, где нет государственной полиции, страховые компании, скорее всего, будут тесно сотрудничать с частными охранными предприятиями. Фокус этого сотрудничества сместился бы в сторону предупреждения преступности и реституции.

” Частная страховая компания обязана выплатить компенсацию, если было совершено преступление и причинен ущерб. Поэтому страховщик заинтересован в розыске преступников, поскольку только в этом случае можно заставить их выплатить компенсацию пострадавшим. Он также будет заинтересован в возврате награбленного, потому что тогда ему не придется его замещать. С другой стороны, если вы сегодня пойдете в полицию и скажете, что то-то и то-то было украдено, вы можете быть уверены, что это просто занесут в протокол.

Страховщики в частноправовом обществе также будут поощрять мирное поведение людей. Это потому, что не все риски подлежат страхованию. Вы можете застраховать себя только от событий, которые вы не контролируете. По этой причине страховщики откажут вам в помощи, например, если вы спровоцировали конфликт. Каждая страховая компания будет настаивать на том, чтобы ее страхователи вели себя цивилизованно и в соответствии с договорными правилами.

5.6. Могут ли богатые и злые люди захватить власть?

” Безусловно, это правда, что те, у кого больше финансовых ресурсов, могут позволить себе больше, в том числе больше безопасности. Но реальный вопрос заключается в следующем: облегчает ли частноправовое общество, по сравнению с сегодняшним государственным обществом, для богатых «покупку» привилегий за счет бедных? И на этот вопрос ответ совершенно однозначен: «нет», совсем наоборот.

Богатые люди в настоящее время постоянно «покупают» блага в ущерб другим, подкупая носителей государственной власти. Теперь представьте, что вместо государства было бы множество конкурирующих поставщиков услуг безопасности: несколько страховых компаний, арбитражных агентств и полицейских сил. Тогда взяточничество, очевидно, намного сложнее. Потому что тогда недостаточно подкупить только одно агентство, нужно подкупить все сразу, чтобы достичь своей цели.

И даже этого недостаточно, потому что если одно (или все) агентства приобретут репутацию коррумпированных, то менее состоятельные клиенты этих агентств отвернутся от них и появятся другие, неподкупные агентства.

С другой стороны, нельзя отвернуться от государства как института принуждения, независимо от того, насколько ясно человек осознает его коррумпированность. Таким образом, именно «слабые» лучше защищены в частноправовом обществе, чем в сегодняшних законах государства.

5.7. Кто защищает окружающую среду, когда все приватизировано?

В частноправовом обществе не было бы абстрактной «окружающей среды», только частная собственность на землю, озера и даже части моря. Загрязнение всегда будет наносить ущерб частной собственности.

” Проблема проста в решении. Потерпевшей стороне должно быть предоставлено право подать в суд. Затем он или она может подать в суд на загрязнителя с требованием компенсации.

В 19 веке граждане часто подавали в суд на компании, когда те наносили ущерб их собственности из-за загрязнения окружающей среды. Позже государство ограничило право на подачу исков в целях защиты и развития определенных отраслей промышленности.

Решающим моментом является четкое распределение прав собственности. Основной принцип должен быть таким: кто первый пришел, тот и получает право собственности. Например, если компания строит завод с сильными выбросами загрязняющих веществ рядом с существующими жилыми домами, то домовладельцы могут подать в суд на компенсацию. Это простой принцип, который понимают даже дети.

P.S: Что говорит нам опыт о том, как государства относятся к своей собственности по сравнению с частными лицами?

Мы можем сравнить управляемые государством океаны и тропические леса с частными фермами, озерами и поместьями.

Мы могли бы наблюдать и сравнивать управляемые государством коммунистические экономики с преимущественно частными западными обществами.

В экономике эта тема называется «трагедией общин».

5.8. Как бы развивалась пандемия коронавируса в частноправовом обществе?

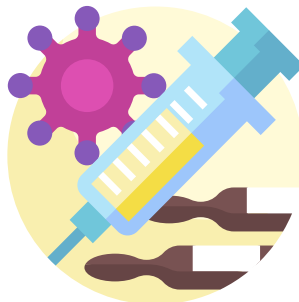
” Одним словом, слава богу, covid не стал бы пандемией. Фактический риск заражения коронавирусом настолько низок, что большинство людей не восприняли бы его как таковой. На самом деле, общее число смертей в Германии, Австрии или Швейцарии в 2020 году практически не увеличилось, а вероятность пережить коронавирусную инфекцию, по данным политически подозрительного Центра по контролю и профилактике заболеваний (CDC), чрезвычайно высока для всех возрастных групп.

В более общем плане, с точки зрения оценки риска инфекционного заболевания, не существует единого, окончательного, однозначного научного ответа. И лучший — наименее затратный и наиболее эффективный — способ минимизировать вред — это децентрализовать процесс принятия решений.

В частноправовом обществе вся земля, дома, дороги, фабрики и т.д. находятся в частной собственности. Что касается борьбы с пандемией, то это просто вопрос «кого я впускаю, а кого исключаю?» или «к кому мне идти и от кого держаться подальше».

Основываясь на собственной оценке риска инфекционного заболевания, каждый частный владелец или ассоциация владельцев должны решить, кому я разрешаю доступ к своей собственности, когда и на каких условиях? И это решение может включать и будет включать превентивные меры, особенно в случае коммерческой недвижимости (например, кинотеатров, офисов, ресторанов).

В результате получается сложная паутина правил доступа и посещения.

5.9. Почему частные организации ведут меньше войн, чем государства?

Если вы недавно познакомились с идеей частноправового общества, вам может быть трудно думать о вопросах войны и защиты от захватчиков. Поэтому вот несколько замечаний на эту тему.

Если вам интересно, Хоппе и другие авторы написали об этом гораздо больше.

” *Государства — это организации, которые, естественно, более агрессивны, чем частные лица или частные компании, по той простой причине, что они могут экстернализировать издержки, связанные с агрессией, то есть переложить их на бедных налогоплательщиков.*

Если бы Клинтону, Бушу, Обаме или другим политикам, которые хотят войны, пришлось самим оплачивать расходы, они, вероятно, не стали бы этого делать. С другой стороны, для частной корпорации война — это экономическое самоубийство.

Позвольте мне повторить: только в 20 веке национальные государства несут ответственность за несколько сотен миллионов смертей и неизмеримые разрушения. По сравнению с этим жертвы частных преступлений почти ничтожны.

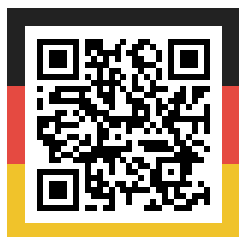

5.10. Является ли социализм более реалистичным, чем частноправовое общество?

Проблема здесь не в политической целесообразности, а в философском осмыслении: учитывая, что люди не могут быть ангелами, какая социальная система более соответствует человеческой природе?

” Социалисты — утописты, потому что они предполагают, что с приходом социализма произойдет и трансформация человеческой природы. Это, конечно, чушь, ханжеское принятие желаемого за действительное

С другой стороны, либертарианцы, как и я, — реалисты. Мы принимаем людей такими, какие они есть — добрыми и злыми, мирными и агрессивными, ответственными и безответственными и т.д. — и не верим, что человеческая природа принципиально изменчива. Как реалисты, мы убеждены только в том, что стимулы работают всегда и везде.

БУДУЩЕЕ

6.1. Почему бы не выступить за ограниченное государство вместо полного отсутствия государства?

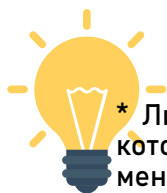

Да, государства возникали всегда, одни хуже, другие лучше. И даже если нам удастся их ликвидировать, вполне возможно, что они возникнут снова. (Ротбард, отец современного либертарианства, обычно замечал по этому поводу: по крайней мере, у нас был бы славный отпуск).

Но либертарианство — это бесконечная борьба, борьба за свободу. Нет никаких причин, по которым вы когда-либо должны отказываться от морально правильной цели. Сегодня мы пытаемся искоренить убийства. Неужели мы откажемся от этого, потому что вокруг все еще бегают убийцы? Нет, мы никогда не сдаемся...*

Мы выступаем за определенные моральные правила, которые применимы ко всем, и мы отстаиваем эти правила независимо от положения людей. Все понимают, что если вы ударите меня, если вы украдете мой кошелек, если вы сожжете мой дом, это преступление, наказуемое преступление. Те же стандарты должны применяться и к политикам. Тогда вы приходите к выводу, что даже лучшие политики — как минимум грабители.

Лью Роквеллу, основателю Института Мизеса, изначально имел идею сказать, что мы, Институт Мизеса, выступаем за ограниченное государство. Я просто указал ему на то, что не существует института, который выступал бы за неограниченное государство. Поэтому, даже с точки зрения маркетинга, имеет смысл сказать, что мы — те, кто против государства вообще.

* Либертарианство — это политическая философия, которая стремится наделить государство как можно меньшим количеством функций или не наделять его ими вообще. Противоположностью является авторитарная политика

6.2. Зачем нам нужно «новое классовое сознание»?

” Проблема в том, что государство сейчас сделало большую часть населения в зависимым от него. Только одна треть населения промышленно развитых стран по-прежнему независима от государства с точки зрения доходов. Остальные — пенсионеры, государственные служащие, нетто-получатели пособий, безработные или компании, которые живут за счет государства в качестве клиента. И все они голосуют на выборах за то, чтобы это продолжалось по-прежнему.

Я ничего не жду от политиков. На мой взгляд, важно, чтобы среди населения утвердилось новое классовое сознание, но не в смысле коммунистического классового сознания, которое утверждает, что капиталисты эксплуатируют рабочих. Вместо этого люди должны осознать: государства — злодеи, государства эксплуатируют всех тех, кто работает в частном секторе.

Грабитель, которого распознают и с которым обращаются как с таковым, не может долго продержаться.

6.3. Есть ли надежда на «шаги в правильном направлении»?

” В любом случае произойдет экономический коллапс, и этот коллапс открывает возможность сепаратистских движений*. Примером этого был коллапс Советского Союза и его распад на множество независимых стран.

Это и есть надежда. Если вы считаете, что Европа — это хорошо, вы должны быть за то, чтобы в Европе были сотни Лихтенштейнов. Поскольку страны будут конкурировать друг с другом, они должны быть сравнительно добры к своему населению, иначе население просто покинет их. Напротив, европейское центральное правительство — и тем более мировое правительство — с «согласованной» налоговой и регулятивной политикой представляет собой наибольшую угрозу свободе.

Кроме того, идея частноправового общества реализуется в лучшем случае при децентрализации в Европе.

Итак: сопротивление любому виду централизации и поддержка любого вида сепаратистского движения.

* Сецессия и децентрализация:

Когда политическая единица отделяется от более крупной единицы и образует новую, это называется сецессией. Например, Соединенные Штаты отделились от Британской империи в 1776 году.

Когда политическая власть распределяется внутри политической единицы сверху вниз, это называется децентрализацией. Например, когда полномочия на проведение коронавирусных мер передаются от национального правительства штатам или муниципалитетам.

И то, и другое означает фрагментацию власти и является противоположностью централизации.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

7.1. От левого к классическому либералу

”

В старших классах я был левым, меня привлекала левая мысль, марксистская мысль из-за ее дедуктивной природы. Я пытался создать систему, позволяющую понять все явления и их взаимосвязи, и именно поэтому я поступил во Франкфуртский университет в разгар студенческого восстания 1968 года. И именно поэтому я впервые выбрал левого преподавателя. Моим научным руководителем в докторантуре был Юрген Хабермас, выдающийся левый философ.

В первом семестре я сильно разочаровался и обнаружил серьезные недостатки в марксистской системе. Я дрейфовал в интеллектуальном плане, пока не наткнулся на Карла Поппера, который выступал за универсальный скептицизм и отрицал абсолютную истину. Все так или иначе гипотетично или является тавтологией.

Прочитав Милтона Фридмана в популярной прессе, я стал верить в свободный рынок, но в моем стремлении к дедуктивной системе я, естественно, был не очень доволен Фридманом. Я очень быстро обнаружил, что в его мыслях были большие несоответствия, которые вызывали у меня недовольство.

Затем я открыл для себя Фридриха фон Хайека, который избежал некоторых из этих несоответствий, но далеко не всех. Я должен отметить, что никто из моих учителей не указывал мне на Фридмана или Хайека.

Именно благодаря сноскам Хайека я наконец открыл для себя Людвиг фон Мизеса. В то время я начал работать над книгой, которая позже стала моей диссертацией, посвященной методологии социальных наук в целом. Я сомневался в том, что говорят о своей собственной дисциплине, а именно, что их утверждения были всего лишь гипотезами. Вместо этого я думал, что такие утверждения, как утверждения о денежной массе, содержат нечто, что не просто гипотетически верно, но и не было ранее ни у одного экономиста.

Затем, когда я прочитал магнус опус Мизеса «Человеческая деятельность», я понял, что он сказал точно то же самое, а именно, что экономические утверждения — это то, что Кант и другие философы называют «синтетическими априорными утверждениями», то есть они не поддаются проверке в обычном смысле этого слова, и все же они говорят что-то истинное о реальных объектах, и я немедленно стал мизесианцем.

7.2. От классического либерала к анархисту частной собственности

”

Если быть точным, я открыл для себя Мизеса по забавному совпадению. Мои родители оба были беженцами из Восточной Германии, и собственность семьи моей матери была экспроприирована русскими в 1946 году. Первоначально они жили в районе Восточной Германии, который был оккупирован американцами, и когда американцы обменяли эту провинцию на то, что позже стало Западным Берлином, русские переехали и забрали собственность всех крупных землевладельцев, включая семью моей матери. Но большинство моих родственников жили в Восточной Германии, и мы регулярно навещали их.

Чтобы попасть в рай для рабочих и фермеров, всегда нужно было заплатить вступительный взнос (обменяв западногерманские марки на восточногерманские деньги). Поскольку мы жили у моих родственников, нам нужно было как-то потратить деньги, и было только два способа сделать это. Один способ — покупать русские пластинки русских композиторов, а другой — собрания сочинений Ленина и Сталина, а также Вальтера Ульбрихта, премьер-министра Восточной Германии, и Эриха Хонеккера, его преемника.

Одной из моих книжных покупок был учебник, который они использовали для обучения студентов политической экономики, и в этой книге были перечислены все главные враги социализма. Например, они упомянули не только Бём-Баверка, с которым я был ранее знаком, но и как самый злой из всех — Людвиг фон Мизес. В то время я не сразу начал читать Людвиг фон Мизеса, но понял, что в какой-то момент стоило бы присмотреться к нему повнимательнее. В то же время имена Хайека или Мизеса не упоминались ни в одном из учебников по экономике в Западной Германии.

Что касается политической философии, то, конечно, я обнаружил, что у Мизеса были определенные несоответствия, даже если они были минимальными по сравнению с Хайеком или Фридманом. Прочитав Мизеса, я тогда понял, что его главный ученик Мюррей Ротбард жил в США и что он устранил несоответствия в Мизесе, и я стал ротбардианцем.

7.3. Мой вклад в науку

” Мой основной вклад заключается, во-первых, в лучшем обосновании естественного права, чем это сделал Ротбард. Он считал, что существует такая вещь, как аксиома действия Мизеса, как необходимая отправная точка, а я указал, что существует еще более базовая отправная точка в том смысле, что, говоря об аксиоме действия, мы должны аргументировать. Следовательно, существует подкатегория аксиомы действия, а именно априори аргументации. Вы не можете отрицать, что вы спорите, не противореча себе, поэтому здесь есть нечто, от чего зависят, так сказать, все дискуссии: есть этика или нет, действуют люди или не действуют? Все это, конечно, требует, чтобы мы были способны аргументировать.

Мои преподаватели философии Хабермас и Карл-Отто Апель говорили об априорности коммуникации, но чего они не видели и не понимали, а я думаю, что я понял, так это то, что существуют некоторые объективные, физические требования к любой аргументации, что в любой аргументации вам нужно иметь личный контроль над определенными ограниченными ресурсами (голосовые связки, место для стояния, еда для поддержания беседы). Затем вы можете показать, что любое прямое присвоение вещей логически предшествует любому косвенному присвоению вещей, и тогда вы сможете вывести из этого целую этическую систему. Я думаю, что это мой главный вклад в политическую философию, философию, если хотите: поставить основу этики на новую основу.

Хабермас был для меня самым важным преподавателем философии и руководителем докторской диссертации во время моего обучения в Университете Гете во Франкфурте-на-Майне с 1968 по 1974 год, и благодаря его семинарам я познакомился с британской и американской аналитической философией. Я до сих пор считаю, что это была довольно хорошая интеллектуальная подготовка.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Рекомендуемое чтение, но сперва полезно знать:

Беспощадно прямой

Предшественники Хоппе и образцы для подражания Людвиг фон Мизес и Мюррей Ротбард были экономистами, критикующими государство в традициях так называемой «Австрийской школы». Они вдохновили Хоппе на то, чтобы подобным образом всегда формулировать свои идеи и взгляды, не обращая внимания на последствия для репутации и карьеры.

До 2000 года: теоретический период

Работы Хоппе до начала века бросали вызов существующим догмам в экономике, этике и политических системах. Но он также предложил альтернативный тип общества, основанный на частном праве, и новое обоснование свободы. Его кристально чистое, редко полемическое письмо восхищает читателей с любознательным и дисциплинированным умом.

С того времени: все более политически некорректный

Начиная с 1990-х годов Хоппе все чаще исследует исторические и культурные темы. И это как раз в то время, когда растет политическая чувствительность: допустимо ли по-прежнему говорить о культурных различиях, об альтернативных теориях истории, о различиях между мужчинами и женщинами?

Заключение

Для более политически чувствительных душ мы рекомендуем введение в либертарианскую мысль через книги Хоппе до начала этого века и работы других авторов, например, предложения ниже. Бесстрашные умы могут начать с работы «Демократия», а затем насладиться превосходной (англоязычной) антологией «The Great Fiction».

Есть две лекции, знакомящие с размышлениями Хоппе:

В выступлении «Ошибки классического либерализма» Хоппе описывает проблему социального порядка и природы государства. Почему мы оказались там, где мы есть? Это первая, «критическая» часть двух лекций.

Во второй, «конструктивной» части, озаглавленной «Общество без государства: частноправовое общество», Хоппе обрисовывает альтернативу сегодняшним устоявшимся государствам. Обе части были представлены в Сиднее в 2011 году.

Основные работы Хоппе

Теория социализма и капитализма*, 1989, 264 страницы, также аудио*. Это книга, с помощью которой Хоппе добился своего прорыва в научных кругах. Это идеальная вводная работа, всеобъемлющая, сложная и полезная.

Экономика и этика частной собственности*, 1993, 431 страница. Хоппе разрушает многочисленные мифы современной социальной науки и поэтому должна стать обязательным к прочтению трудом для экономистов, философов и политологов.

Демократия: низвергнутый Бог, 2001, 304 страницы, бестселлер Хоппе. Согласно amazon.com, «неистово приветствовали и громогласно проклинали». Хоппе дополняет свои экономические и политические прозрения историческими и культурными темами, новаторски и без оглядки на политкорректность.

Великий вымысел: Собственность, экономика, общество и политика упадка, 2012, 456 страниц. Полное собрание эссе по темам, указанным в названии книги.

Краткая история человека: прогресс и упадок*, 2017, 144 страницы, также аудио *. Для большинства читателей эта брошюра предложит сложный и захватывающий новый взгляд на историю человечества. Последняя глава, скорее всего, вызовет наибольшее количество дискуссий.

Книги, помеченные * доступны бесплатно через QR-код, либо на:

www.hanshoppe.com

www.mises.com

Другие авторы

«Атлант расправил плечи», новелла, 1957 год. Эта крупная работа Айн Рэнд (1905-1982), вероятно, привлекла к либертарианскому движению больше американцев, чем любая другая публикация. В 2009 году, например, было продано полмиллиона экземпляров, и даже у Обамы в молодости был «период Рэнд» — хотя, к сожалению, без длительного влияния.

«Свобода выбора» – телесериал на Youtube, основанный на одноименной книге Милтона Фридмана (1912 - 2006). Фридман был одним из самых известных экономистов прошлого века и сумел изложить свои взгляды в книгах, интервью и выступлениях в чрезвычайно понятной и увлекательной форме.

Книга **«Экономика за один урок»** 1946 года, возможно, является абсолютной классикой по основным экономическим принципам. Краткая, всеобъемлющая и понятная, она должна стать «обязательным к прочтению» для каждого избирателя и политика. Автор Генри Хэзлитт (1894 - 1993).

«Механика свободы»*, 1973, показывает неидеологический путь к обществу без государства. Легко читается, оригинальна и часто забавна. Автор Дэвид Фридман (1945), консеквенциалист, не нуждающийся в морализаторских поучениях.

«Этика свободы»*, 1982, также выступает за общество без государства, но с точки зрения философа естественных прав. Мюррей Ротбард (1926-1995) был другом и наставником Хоппе. Книга ясна, лаконична и легко доступна для понимания, если не отвлекаться. Книга имеет отличную аудиоверсию на английском языке*.

«Проблема политической власти, рассмотрение права принуждать и обязанности подчиняться», 2013. Майкл Хьюмер (1969) — профессор философии, «исходящий из моральных предпосылок, которые большинство нелибертарианцев уже принимают» (Брайан Каплан). Таким образом, книга предлагает «обычный» путь в либертарианский мир. На YouTube предлагаются хорошие авторские разборы.

Книги, помеченные * доступны бесплатно через QR-код.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

В течение 72 часов...

...должен быть сделан первый шаг для любого стоящего проекта.

Будь то учеба, диета, физические упражнения или добрые дела, если вы будете ждать дольше, вы забудете и упустите свои благие намерения.

Поэтому, если...

- вам понравилось читать буклет, подарите его другу.
- вы хотите принести пользу человечеству, порекомендуйте нас какой-нибудь организации или библиотеке.
- если вы знаете социалистов (правых или левых), подарите им буклет из милосердия, жалости или злорадства.

И сделайте это сейчас, через

www.hoppeunplugged.com

Копирование и печать явно разрешены.

Идея и выбор текста: Томас Джейкоб

Дизайн: Мишель Джейкоб

Редактирование Сандро А. Леммен

Перевод: Андреус Шевцовас

Веб-сайт: Нико Джейкоб

Для подростков и молодых душой

Вы что, трус?

Тогда вы скоро отложите эту брошюру. Потому что она требует мужества. Мужества иметь дело с политически некорректными мыслями. Но оно того стоит. Потому что мир принадлежит смелым, а не соглашателям и конформистам.

Почему для подростков и молодых душой?

Молодые люди и те, кто молод душой, ищут ответы. Они скептически настроены, любознательны и открыты для новых идей и путей. Старшие поколения часто мысленно застревают в тупике. Поэтому им трудно представить себе общество без государственной монополии на насилие. Хоппе представляет именно это. Он показывает, что общество, полностью основанное на добровольных, мирных отношениях, не только возможно, но и справедливо, и что такое общество обеспечивает максимальный мир и процветание.

Что обещает эта брошюра?

Хоппе представляет радикальную и последовательную альтернативу политически корректному универсальному подходу. И опыт также показывает: Хоппе никого не оставляет равнодушным. Он будет вдохновлять или раздражать, и это хорошо. Ибо представленные здесь вопросы и ответы призваны стимулировать размышления, дебаты, подтверждение или опровержение и, наконец, изучение дополнительной литературы.

Эта брошюра находится «в работе», поэтому приветствуется обратная связь по адресу info@hoppeunplugged.com.